

Вопросы, которые учителю стоит задать себе после того, как прозвенел звонок на перемену

Стремясь к профессиональному росту, педагог в первую очередь должен разобраться с тем, как он работает сейчас.

То есть проанализировать собственный урок. Но как это сделать? Современные стандартные схемы анализа уроков предельно формальны и совершенно не учитывают того, что каждый хороший урок – живой процесс, который невозможно (да и не нужно) делить на этапы. Процесс, где результат трудно сразу увидеть и где главное происходит здесь и сейчас. Попробуем обратиться к зарубежному опыту. «Анализ учебной ситуации», существующий, к примеру, в Германии, разработан известным немецким исследователем качества обучения Андреусом Хельмке. Им может воспользоваться каждый педагог, если хочет увидеть, какие условия он создает для истинного образования детей и в чем его «слабые места».

В основу анализа положено шесть ясных и четких критериев, каждый из которых имеет несколько подпунктов, позволяющих сфокусировать взгляд на самых существенных деталях. По каждому критерию учитель вправе решить для себя: соответствует ли данное требование тому, что реально происходит сейчас на уроке; скорее не соответствует; вовсе не совпадает с реальностью. Или просто не подлежит наблюдению в данный момент.

Критерий первый – время

Урок – краткий миг насыщенной ребячьей жизни. И ни одна минута не должна пропасть попусту. Стоит ли тратить эти минуты на ритуальные, якобы организующие, моменты: переключки, проверка внешнего состояния класса (вытерта ли доска) и каждой парты: учебник и дневник на краю стола, тетрадь посередине. Может, важнее подготовить заранее необходимый материал, продумать связные переходы между частями урока, чтобы ни нам самим, ни ученикам не приходилось долго переключаться с темы на тему?

Идеально, если урок проходит без помех: не приходят вдруг медсестра с просьбой отправить на прививку мальчиков, классный руководитель или представитель администрации с объявлениями, не орут в коридоре выгнанные из соседнего кабинета ученики.

Но в силах педагога – удерживать в поле зрения работу всего класса. Это возможно, когда учитель способен мысленно объединить ребят в какие-то группы по совершенно четким критериям, не имеющим ничего общего с привычной трехступенчатой схемой: сильный – слабый – середнячок. К примеру, группа философов (им нужна одна серьезная задача, над которой они будут ломать голову целый час и додумаются до неожиданных решений), компания деятелей, готовых тренировать заданный алгоритм на бесчисленном количестве примеров, оттачивая детали... И каждому нужно поле деятельности, чтобы не тратить зря время...

Критерий второй – благоприятный климат

Это требование внимательного и уважительного отношения всех участников урока друг к другу. Грубить, перебивать, насмехаться, унижать человека не имеет права никто – ни взрослый, ни ребенок. Только тогда занятие проходит спокойно, в отсутствие страха.

Конечно, пример подобного отношения к людям демонстрирует педагог. Прежде всего тем, как он обходится с ошибками учеников. Воспринимает как свидетельство лени или неспособности ребенка? Как упрек в свой адрес? Как «лишнее» высказывание, которое можно тактично не заметить? Или как шанс понять особенности мышления ученика?

Очень важно удержание комфортного для детей темпа работы, когда после заданного вопроса делается пауза, достаточная для продумывания ответа. Когда медлительный ученик не чувствует в учительском голосе нетерпения.

Все серьезное, существенное не терпит спешки. И вдумчивость не пустая трата времени.

Критерий третий – мотивирование

Желание детей работать на нашем уроке определяется несколькими причинами: они понимают, что все происходящее как-то связано с их личным опытом, их повседневной жизнью. Или с содержанием других предметов. При этом учебный материал дает пищу разным чувствам. Речь не только про органы восприятия: зрение, слух. На уроке обязательно должно быть место эмоциям!

Поэтому предпочтительны задания нестереотипные, небанальные. Оригинальность приветствуется не только в искусстве, в науке, но и в преподавании.

И конечно, крайне важно, насколько мы в состоянии дать ученикам дифференцированную, разнообразную обратную связь. Речь не только об оценке высказывания или поступка. Не только об одобрении или осуждении. Позволяем ли мы себе на уроке адекватную человеческую (и профессиональную) реакцию: удивление, восторг, сомнение, печаль? Жест, мимика, движение, прикосновение. Слово.

Критерий четвертый – ясность

Мы говорим, как умеем. И громкость голоса, и дикция у взрослых порой неидеальны, как и у детей. Ясность понимания урока зависит от ясности целей занятия для всех участников.

Все, естественно, опять начинается с учителя. Сначала он должен для себя сформулировать, чему и зачем он собирается учить ребят сегодня. Не ссылаясь на требования программ и стандартов. Хотя и не имея возможности отступить от них. Но, приступая к изучению темы, записанной в поурочном планировании, педагог должен понять, как она может пригодиться его ученикам. Что, благодаря сегодняшним вопросам, заданиям, они смогут освоить для будущей жизни, а не только для сдачи экзамена или зачета.

Эти свои цели он просто обязан довести до сведения класса. Неизвестно, поймут ли его малолетние сотрудники. Все по-разному. Но наличие у педагога осознанной и понятно сформулированной цели, искренность и открытость позиции заставят детей как-то отнестись к сказанному.

Разумеется, вопрос о целях не обсуждается ежедневно. Но если он был прояснен хоть раз, это чувствуется на каждом занятии.

Критерий пятый – дифференцированный подход

Этот пункт неизменно присутствует в любом плане анализа урока любой страны. Педагог придумывает разные задания, разные формы, чтобы каждый ребенок на уроке мог провести время с пользой (не выучить одно и то же, как порой требуют методисты). И мальчики, и девочки, и русскоязычные ребята, и те, для кого русский неродной (не только язык – все культурные, речевые, поведенческие традиции иные!)...

Критерий шестой – активность детей на уроке

Ключевой критерий качества всякого занятия – насколько дети включены в него. И это не просто подсчет количества «выпавших из гнезда». Хотя это действительно показатель жизнеспособности урока. И даже не доля говорения учеников по отношению к общему времени урока. Впрочем, тоже демонстрирует расстановку сил и приоритетов. Есть ли у ребят право задавать вопросы, высказывать свое мнение, критиковать, выдвигать гипотезы и предложения?

Гораздо важнее – во что включены дети, с кем и о чем они разговаривают. Основа современного урока – самостоятельная (в идеале – проектная, исследовательская, творческая, в индивидуальном режиме или в соавторстве, сотрудничестве с единомышленниками) деятельность ученика. Только так он освоит, помимо параграфов учебника, определенные приемы работы. Только в этом случае научится планировать свое время, искать информацию, работать со справочным материалом (с текстом!), представлять результаты своего труда и нести за них ответственность. Словом, освоит все те компетенции, владение которыми признано необходимым на всех уровнях. Как этого добиться в тисках программ и бесконечных тестов? Самостоятельность ученика предполагает самостоятельность учителя, что почти нереально сегодня. И все же стоит время от времени пытаться понять, какие конкретно умения мы тренируем в детях, а потом считать раз в четверть, к примеру, сколько ребят в классе научились легко находить нужную формулу в учебнике, понимать условия задачи, разбираться в длинном правиле?

Если мы наблюдаем развитие этих способностей у ребят, то сможем понять, как мы этого добились, и в трудной ситуации прибегнем уже к осознанному приему.

Поскольку исследование (даже самого себя) предполагает подсчет, попробуем время от времени оценивать собственные уроки, выставляя по каждому пункту плана баллы, от одного до десяти, к примеру, чтобы увидеть, в какую сторону движемся.

Может пригодиться

Понимание текста

Понимание текста – это то, чему можно учить и учиться всю жизнь. Как же проверить, насколько продвинулись школьники в этом жизненно важном умении? Попробуем с интервалом в месяц предложить им простое задание: «Прочитайте

одну печатную страницу текста и перескажите суть в двух предложениях. Начинайте со слов: «Смысл этого рассказа (отрывка, статьи) в том...». Предложите ученикам хоть как-то доказать, что высказанные ими идеи действительно содержатся в тексте. Поначалу вашу просьбу выполняют немногие. Постепенно, если на уроках ребята тренируют навыки работы с текстом, будет увеличиваться количество детей, способных кратко выразить понимание прочитанного.

Следующий уровень – разведение позиции автора и личного, субъективного восприятия, на которое, кстати, ученик имеет право. Теперь, кратко пересказывая текст, ребенок по просьбе учителя или по собственному выбору начинает высказывание со слов: «Я считаю, что смысл этого рассказа...» Или со слов: «Мне кажется, что в этом тексте автор...»

Сравните количество детей, умеющих справляться с подобной работой в начале четверти и в конце, и вы увидите результат своей работы. По крайней мере, в области обучения школьников пониманию текста.

Чувство времени

Каждое упражнение, выполняемое учениками в классе, способно стать не только предметным тренингом, но дополнительно еще и тренировкой умения чувствовать время.

К примеру, приступая к работе, ребенок сначала в качестве забавного эксперимента, а потом в силу установившейся традиции заранее высказывает предположение, сколько времени потребуется ему для выполнения задания. Сделав все, что положено, дети смотрят на часы и проверяют, насколько верны были их первоначальные гипотезы. Уже через несколько недель погрешность составит не более двух-трех минут. Ученики, которые сразу понимают, что работают быстрее или медленнее большинства, договариваются с учителем, как им, сохраняя удобный для них темп работы, не выпасть из общего процесса. Дополнительные задания? Сокращенный вариант? Помощь одноклассников?

Чувство времени, понимание степени трудоемкости той или иной работы, собственной скорости – несомненно, полезные в жизни вещи. В том числе на экзамене.

Иногда составленный заранее план рушится: класс, отдельные ученики катастрофически не укладываются в оговоренные временные рамки. Что делать? Торопиться изо всех сил? За счет чего увеличить темп? Продлить время работы, если это возможно? Подумать, какую часть задания можно отложить на потом, сосредоточившись на самом существенном, неотложном? Обсуждение с детьми подобных вопросов позволяет им понять логическую последовательность частей урока, их взаимозависимость, осознать свои возможности. Шанс научиться осознанному планированию.